

Сидя за столом в своем кабинете, Альбус Дамблдор перелистывал документы, пытаясь осмыслить то, что произошло чуть больше месяца назад, 7 июля. В Книгу приема поступили четыре имени из Квилла принятия, дата рождения всех четырех детей была указана 7 июля, а родились они 11 лет назад, что означало, что они будут учиться в Хогвартсе в этом году.

Он был потрясен, когда прочитал эти имена: Годрик Гриффиндор, Хельга Хаффлпафф, Ровена Рейвенкло и Салазар Слизерин, и с тех пор, как он увидел их в книге, над ним витало чувство ужаса.

Тем не менее он написал для них письма и даже наложил на них следящие чары в надежде найти, где они находятся, но еще до того, как он отправил письма, они исчезли. Следящие чары оказались бесполезными, так как он нигде не мог их найти.

Он отправился в Министерство магии и, используя свой статус главного колдуна, проверил всех детей, родившихся за последние 11 лет, но ни у одного из них не было таких имен. Он знал, что это не совпадение, что все четверо родились в один и тот же день, как и то, что у них были такие имена, но, к сожалению, он не знал, что с этим делать, и никому не мог об этом рассказать.

Он знал, что в начале нового учебного года, первого сентября, он сможет с ними познакомиться, но захочет ли он, чтобы они учились в Хогвартсе? Они могут испортить все его планы, и не только в отношении Гарри Поттера, но и в отношении Волдеморта.

Рядом с ним на жёрдочке крепко спал его верный феникс Фоукс, его ярко-красные и золотые перья выглядели великолепно, как и всегда. Когда он закончил просматривать последний документ, который оказался таким же бесполезным, как и все остальные, Фоукс вдруг издал пронзительный крик и начал яростно хлопать крыльями, но почему-то он не поднялся в воздух, как делал это много раз до этого.

Дамблдор вскочил на ноги, в его руке появилась палочка, но прежде чем он успел сообразить, в чём дело, было уже слишком поздно. Перед ним появилось теневое существо, которого он никогда раньше не видел и которое, казалось, заглянуло ему в самую душу.

Если бы он мог оглядеть комнату, Альбус, возможно, понял бы, что все портреты предыдущих директоров Хогвартса застыли, как будто они были просто картинками, висевшими на стене. К сожалению, ни один из портретов не знал, что произошло сегодня, и считал, что ничего не случилось.

"Вы подвели эту школу и всех тех, кто ходил по ее коридорам. Вы подвели эту страну и этот мир. Хуже всего то, что вы подвели саму магию. За эти преступления вы приговариваетесь к смерти". Глубокий голос, исходящий от теневой фигуры, произнёс эти слова, после чего мир словно замер на кратчайшее мгновение, а все, что он знал, - это боль.

Заметив, что Дамблдор оказался в ловушке собственного разума и испытывает невообразимую боль, Саврин обратил внимание на птицу, хлопающую крыльями возле стола.

"Ха! Давненько я не видел ни одной из вас!" взволнованно воскликнул он, двинувшись к птице, которая начала хлопать крыльями еще сильнее. Без всяких предисловий Саврин обхватил пальцами длинную шею птицы и быстро запихнул ее в рот целиком. Меньше чем через секунду после того, как он проглотил ее, его макушка вспыхнула огнем. 1

"Hmmm.... Они не такие острые, как я их помню". разочарованно пробормотал он, облизывая губы, чтобы насладиться вкусом. Не прошло и пяти минут, как пламя на голове Саврина

исчезло, и он, казалось, немного расслабился.

С тех пор как он впервые попробовал плавающих цыплят, они ему очень понравились, хотя и не настолько, чтобы отправиться на их поиски. Это было все равно что найти вкусный бургер в маленьком городке, через который ты проезжаешь только раз в год, и каждый год ты останавливаешься в заведении, чтобы купить именно этот бургер.

Иногда вы вспоминали о нем, но не настолько, чтобы совершать поездку только ради этого бургера. Саврин съел бы птицу в любой момент, если бы она попалась ему на глаза, но он не собирался тратить время, посвящая свою жизнь ее поиску.

Вспомнив, как он впервые попробовал одну из птиц, Саврин не смог сдержать смешок, который вырвался из его уст, когда он вспомнил, как все это было забавно. Еще в Генезисе, до того как магические существа были вытеснены из мира, он нашел на горной вершине несколько яиц странного цвета и, по незнанию решив, что это декоративные кусочки шоколада, что ему очень понравилось, без раздумий съел одно.

Первый раз он запомнил хорошо, потому что, когда из носа пошел дым, он подумал, что превратился в одну из ящериц-переростков, которых он так презирал, - то, что на самом деле напугало бы его. Превратиться в одно из этих слабых существ по сравнению с настоящим монстром, которым он был... мысль эта была не из приятных. Сладкий вкус, сопровождаемый жжением внутренностей, вызвал у него покалывание, и, успокоившись, он решил, что ему это нравится. Съев еще одно яйцо, Саврин ощутил тот же вкус, а острота сохранялась так же долго, и это была довольно приятная закуска.

Съев первые два яйца, Саврин захотел съесть и третье, последнее, но, поразмыслив, какими они будут на вкус, когда вылупятся, решил подождать. Прошло всего несколько месяцев ожидания, и птица вылупилась, после чего он быстро запихнул ее в рот, и все его тело запылало.

Он помнил, как целый час кашлял, пуская кольца дыма, после того как ему удалось потушить себя, и даже плакал, что было странно, потому что он не знал, что может плакать слезами.

Встряхнув головой, Саврин вернулся к воспоминаниям. Сосредоточившись на комнате, в которой он находился, и на том, ради чего он сюда пришел, Саврин двинулся к человеку, который был заперт в собственном разуме.

"Посмотрим, какие секреты ты хранишь". Саврин обратился к умирающему, который даже не слышал его. Обхватив голову мужчины с обеих сторон, Саврин вгрызся в его разум. Воспоминания были повсюду, они приходили и уходили обрывками, и хотя большинство из них было трудно понять или они были совершенно бесполезны, Саврин узнал из них много нового.

Большинство нетронутых воспоминаний о жизни Дамблдора были отброшены как бесполезный мусор, ничего не значащий для Саврина, но было и несколько случаев, на которые стоило обратить внимание.

"Приближается тот, кто способен победить Тёмного Лорда... Рожденный тем, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... и Темный Властелин отметит его как равного себе, но у него будет сила, о которой Темный Властелин не знает... и каждый должен умереть от руки другого, ибо ни один из них не сможет жить, пока выживает другой... Тот, кто сможет победить Темного Властелина, родится, когда умрет седьмой месяц..."

<http://tl.rulate.ru/book/104028/3630401>